

Муниципальное учреждение культуры
«Кондинская межпоселенческая централизованная библиотечная система»

Дмитрий Михайлов

Районы забытого имени

пгт. Междуреченский,
2018 г.

ББК 84 (2Рос=6Хан=2Кон)
М 69

Михайлов, Д. Районы забытого имени: Стихи / Д. Михайлов. –
Междуреченский: МУК Кондинская МЦБС, отдел
комплектования. – 2018. – 62 с.

Составитель: О.В. Мойсюк

Рисунки: М.В. Фокеева

Редактор: Н.О. Фарфурина

Орфография и пунктуация автора сохранены.

Ваши пожелания и отзывы присылайте по адресу:
628200, Тюменская обл.,
ХМАО – Югра, Кондинский р-н,
пгт. Междуреченский,
ул. Волгоградская, 11
Центральная библиотека им. А.С. Тарханова,
отдел комплектования,
телефон: 8(34677)32-1-55
Е-mail: muk_kmcbs_complektovanie@mail.ru
Сайт: www.kondalib.ru

Автобиография

Я, Михайлов Дмитрий Денисович, родился 17 июня 1999 года в пгт. Сладково, Сладковского района, Тюменской области. В 2006 году поступил в Новоандреевскую общеобразовательную школу № 1, в 2016 году, по окончании 9 классов, поступил в Междуреченский агропромышленный колледж, в котором обучаюсь по настоящее время.

Писать стихи я начал с того времени, как научился просто писать. Когда мне было шесть лет, я написал свой первый стих, мне стало понятно, что я готов заниматься этим всю свою жизнь, хотя и не осознавал важности того, что я пишу. Почти все мои стихи терялись, и лишь немногие мне удалось найти.

«Районы забытого имени» - это мой первый сборник, в котором собраны все стихи, что мне удалось найти из моего детства и стихи, написанные за последнее время.

Выбравшись из-под родительского крылышка и уехав в чужой город, я остался один, познал всю прелесть и тяжесть свободной и взрослой жизни.

Нулевая минута

Тихий мрак, нулевая минута,
Ровно полночь, а я на ногах.
Все шагаю по комнате кругом,
В шаг мой стрелки стучат на часах.

Мысли только о жизни, о смерти.
Для чего нас воссоздал творец?
Нулевая минута – начало?
Нулевая минута – конец?

Снова сутки по новому кругу.
Их движение в ударах часов.
От рожденья и без остановок
Я бегу до разлома веков.

Пройдет время, отстукают стрелки
Мой прожиточный максимум лет.
Станет шаг неуверенно слабым,
И закончится Русский поэт.

В нашей жизни существенно время,
Лишь оно неподвластно ничуть.
Изначально течет непрерывно,
Лишь его никому не вернуть.

Но когда-то ведь было начало,
Ведь с чего-то начался отсчет.
Кончалась Нулевая минута,
Время все еще также идет.

Туман

Туман. Как давно я не видел тумана.
Эти контуры дальних машин,
Свет фонаря под стальной оправой,
Звезды вывесок ярких вершин.
Как давно ностальгией измучен
Я по белому мраку дорог.
И до дня с пеленой беспросветной
Написать ничего я не мог.
Стал курить я, как будто на нервах,
Спиртом глотку себе обжигать,
Покалечен стал внутренний мир мой,
Что теперь вам его не узнать.
И в глазах, что белее тумана,
Не увидите больше его.
И рубахе под поясом старым
Я теперь предпочел кимоно.
Не забыт, не потерян я миром,
Я в забвении мыслей своих
Знаю я, не забыла Россия
Всем знакомый мой издавна стих.
Что о смысле, мечте и надежде,
О туманной завесе любви,
И о многих других вечных темах
Вам доносит старанья мои.
О любви вам скажу я немного,
Ведь я снова её потерял,
Обжигаться о злобу людскую
Разум мой безгранично устал.
О надежде, мечте и о вере
Я сказал, что сказать только мог,
И своим я последним стараньем
Ставлю точку и надпись: Итог.
И стою, как в снегу я по пояс,
Белых фар резкий падает свет,
Я лежу под одеялом тумана,
Так кончается Русский Поэт.

Стремление ввысь

Люблю тебя, поверь ты мне на слово!
И нет такой другой, чтоб я влюбился вновь.
Прошу, не откажи мне в этой жизни снова,
Сорвусь я вниз, на камни капнет кровь.
Сорвался вниз, почти добравшись края,
И парашюты не открылись, вот беда.
Увидимся теперь мы только в рае,
На этом свете больше никогда.
Увидь мои ты сломанные крылья,
Стремясь к тебе на пьедестал я их сломал.
И для чего к тебе взлететь пытался,
Ведь покорителем вершины я не стал?

Я помню

Я помню как мы встретились впервые,
Я помню блеск и радость твоих глаз.
Я помню пламя ангельского взора,
Твой голос с легкомысленностью фраз.

Я не могу теперь дышать свободно.
Мне сердце не даёт спокойно спать.
Все о тебе, я занят лишь тобою,
Я окрылен, мне хочется летать.

И мне уже сейчас не удержать
Души к тебе любовные порывы.
Я так хочу всю жизнь с тобою быть,
И чтобы мы друг друга век любили

Странная ночь

Я стою у окна, а вокруг темнота,
Не могу, почему-то уснуть.
В небе тысячи звезд мне сияют во тьме,
Меня манят отправиться в путь.

Я иду по дороге под свет фонарей,
Холод давит, аж куртка хрустит.
Я иду по дороге, пытаюсь понять
По кому этот мир так грустит.

Почему мы не можем столетия подряд
В мире жить и забыть про страх?
Нас так мало на нашей планете родной,
Чтоб на разных кричать языках.

Почему мы так жаждем кого-то убить,
Мы не можем без этого что ли?
Неужели так тяжело всего лишь любить,
На любовь у нас нет силы воли?

А.С. Пушкину

Его чертог известен миру,
Миров чертог ему знаком.
Мир не любил его при жизни,
А после встречи со свинцом,
Да после смерти горемычной,
Да после крови на камнях,
Он встал в сердцах людей навечно.
Он стал поэтом на века.

Пути господни

Когда темнеют дали на востоке,
И слышен бой глухих колоколов,
Стал этот путь единственным для многих,
И я бреду среди этих дураков.

Бреду в толпе забывших свое имя,
Где каждый первый мне буквально враг.
Я снова выбрал путь себе, не глядя,
Выходит я и сам большой дурак.

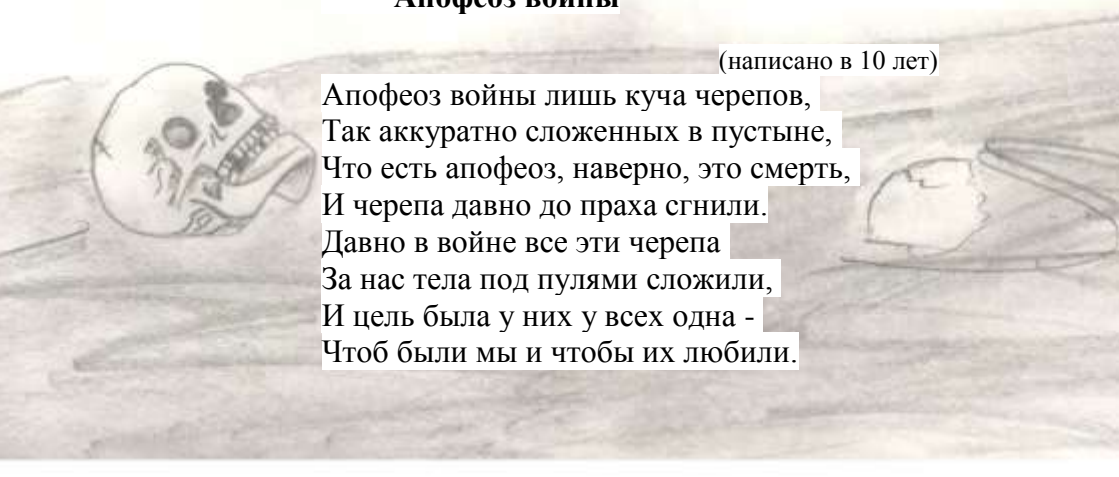
Они идут дорогой отречения,
Без веры в Бога к адскому огню.
И мне в душе тревожится смятение,
Не знаю я, чего теперь хочу.

Не нравилось мне то, что было раньше.
И я бежал, не ведая пути.
На перекрестке судеб не особо
Я размышлял: куда же мне идти.

И вижу я, что вновь мне все не любо.
Все эти взоры алчных очей.
Я вновь бегу, ищу во мраке Бога,
Ищу его сквозь тьму седых ночей.

Апофеоз войны

(написано в 10 лет)

Апофеоз войны лишь куча черепов,
Так аккуратно сложенных в пустыне,
Что есть апофеоз, наверно, это смерть,
И черепа давно до праха сгнили.
Давно в войне все эти черепа
За нас тела под пулями сложили,
И цель была у них у всех одна -
Чтоб были мы и чтобы их любили.

Битва за любовь

Забыв про смелость и отвагу,
Что раньше горячила кровь,
Бежали прочь враги России
Под гнетом русских мужиков.
Бежали Немцы и Французы,
Все те, кто к нам пришёл с мечём.
Бежали прочь, согнувши спины,
Под русским жалящим огнём.
Увидев русскую решимость
И на штыках свою же кровь,
Понятно было всем и сразу -
Россия бьётся за любовь.

Стоя у края мира бездны

Стоя у края мира бездны
Душою чувствуешь и ты,
Как в этой жизни бесполезны
Простые мира суеты.
Как бесполезны деньги, слава,
Как бесполезны власть и суд.
И в речах, призванных на счастье,
Для мира блаж они несут.
Пускай стрелой промчится время,
В конце концов, замолкнет свет.
Запомнит нас душа России
Вперёд на много-много лет.
Душа России вся в народе,
Он нас запомнит на века.
И на развалинах Вселенной
Напишут Наши Имена.

В раю проселочных дорог

Как длинен путь, болят колени,
Болит мозоль – путей урок.
Шагаю я, границ не видя,
В раю проселочных дорог.
Дорог, что по Руси огромной
Вдруг паутинкой расплелись,
И я на том пути великом,
Что именуют люди жизнь,
По ней ногою запотевшей
Шагаю я. Мне слышен звон,
Вот и попутчик долгожданный,
Меня он отвезет домой.

В чем жизнь

Еще не должно размышлять мне
В мои столь юные года
О судьбах суетного света,
Но мысль настолько проворна,
Что я порой дерзить ей смею,
Желаньем пламенным горя,
Поднять завесу судеб наших
И в чем конкретно жизнь моя.
То ли в стихах, то ли в любви,
Толь в том, что хочется кричать,
Толь в дружбе, что на сердце робком,
Заклеймит вечную печать.

Позитив

Где мой любимый позитив?
Ах, почему на сердце больно?
Ах, почему в душе так пусто?
Угас мой светоч не светив.
Ах, почему мой пылкий ум
Занят бездельным увяданием?
Ах, почему на сердце грусть?
Ах, почему мне так печально?
Ах, почему в душе печаль
и воздух полон клеветою?
Ах, почему себя так жаль
И занят вновь я лишь собою?
Я эгоист? О, нет, увольте,
Я лишь задумчивый поэт.
Проходят годы вслед за годом,
Прошло уже не мало лет.
Зачем я есть? Ответьте, люди,
Иль нет меня и это сон?
Моей фамилии не запомнят,
Зачем я был тогда рожден?

Ей

Твой лик, ты ангелу подобна,
Твой лик превыше всех наград.
И то, что где-то есть такая -
Я этому безумно рад.
Тебя люблю. Я это понял,
Как гром средь ясных небесов.
Но как сказать тебе не знаю,
Скажу в стихах, скажу без слов.

Бесстрашие

Я долго ждал, когда свершится чудо,
Я долго так блуждал в забвении снов.
И вот сейчас я понял, что способен,
И вот сейчас я понял, что готов.

Готов любить бессмысленно и чисто,
Готов стоять пред тем, чего страшусь.
Готов идти то медленно, то быстро,
Закрыв улыбкой давящую грусть.

Не убегать, не падать, чертыхаясь,
Идти вперёд сквозь слёзы на лице,
Смотреть в глаза забвению и смерти,
Не рассуждая долго о венце.

Готов войти в огонь не сомневаясь,
Готов гореть, тонуть и замерзать,
Готов на бой и быть готов убитым,
Ведь за своё не страшно умирать.

Забывтая честь

Несправедлив мир и жесток,
Как он лжив, продажен и нечестен.
И правит миром зла поток.
И позабыли все о чести.
Всем захотелось больше-больше,
Неважно всем какой ценой.
И даже если чьей-то жизнью,
И даже если не одной.

Междумирие

Я понятия не имею, как живем мы,
Я так много в этой жизни не успел.
Я в ночи кругами по квартире
Мир до мелочей пересмотрел.

Вижу я, что все совсем плачевно.
Вижу, что на грани этот мир.
Вижу, что финал за горизонтом,
Мы живем средь ябед и задир.

Там вдали, чуть выше атмосферы,
Холод, смерть, не выживем мы там.
Минус двести сорок семь по Фаренгейту
Не под силу Русским мужикам.

Прям под нами лава пузырится
Будто шар, охваченный огнем.
Он рассыплется при маленьком движении,
Будто бы на бочке пороха живем.

От земли, в которой смерть от жара,
До небес, в которых смерть от льда,
Мы живем в нейтральной территории,
Мы живем и жили так всегда.

Снизу ад с кипящими котлами,
Сверху рай с снегами выше крыш.
Мы живем между двумя мирами,
Будто в подпол загнанная мышь.

Меж миров, что нам небезопасны,
Это нашей жизни полоса.
Рвем ее без жалости и страха,
Делим как кусочек пирога.

Вижу я, что все совсем плачевно,
Нам не выжить, если воевать.
Нашей жизни тонкая полоска
Не позволит так себя уничтожать.

Видно мне, что мы неизменимы,
Все продолжит ухудшаться каждый день.
В полосе между двумя мирами
От людей останется лишь тень.

В этом лично сами виноваты.
Чтоб признать, нужны нам все усилия.
Нет, уже ничто не изменить,
Мы теряем наше Междумирие.

Зима - декабрь

На фоне заката кровавого цвета
Виднеется в дали кедровая тень.
Закроешь глаза, и пригрезится лето,
И будет глаза открывать уже лень .
Будет глаза засыпать мои снегом,
Будут в округе метели плясать.
Уставишься взглядом в синее небо
И будешь в блаженстве ты этом дремать.

Вика – подруга и Поэт

Есть у меня знакомая особа
Она, поверьте, истинный поэт,
Она способна душу тронуть словом
И на любой вопрос всегда сыскать ответ.

Иная жизнь

По колено в снегу, через плачи ветров,
Я шагаю дорогой свободной.
Виден мне сквозь метель лишь один ориентир -
Я иду за своей путеводной.

Где-то там наверху куча маленьких звезд
Больше нашего солнца размерами.
Почему же в наличие жизни иной
Всей планетой упорно не верим мы.

Возле каждой далекой-далекой звезды
Куча темных планет не разведано.
Почему же кричим: «Мы такие одни», -
Если выше там все не изведано.

Выше куча планет, где присутствует жизнь
Со своим языком и мышлением.
Они смотрят на нас и не могут понять
Каким мы больны помутнением.

Они смотрят на нас, не идут на контакт
С агрессивным хозяином мира.
Мы так думать хотим, только вижу лишь я,
Что все это не допустимо.

И выходит, что мы не узнаем о них
До тех пор, пока сами не сможем
Улететь в высоту, в пустоту меж планет,
Пока сами себе не поможем.

И тогда все миры соберутся толпой
И они нас осудят, поверь.
На своей же планете мы губим себя,
Мы для них агрессивны, как зверь.

А пока я бреду по колено в снегу
За звездой своей путеводной
Через ночь, через вьюгу, и плачи ветров
Я шагаю дорогой свободной.

Никита

Посвящено Шириову Никите

Я так давно тебя не видел, друг мой.
Я не забыл твой смех, твои глаза.
А помнишь как тогда, на том вокзале,
Всю ночь сидел ты молча, ждал меня?
А помнишь как с тобой мы пили брагу,
Что ты специально сделал для меня?
А помнишь как на кухне ты смеялся,
Когда был пьяный более, чем я?
А помнишь как тогда, на Новый год, мы
Ячменной русской разум опоя,
На снегоходе пересекали поле,
Беспечны были больше, чем дитя.
Я помню как тогда из-за девчонки,
Камила – вроде так её зовут,
Ты горевал, а я уверен, честно,
Любовь и счастье к тебе ещё придут.
Ты знаешь. Я всю жизнь что только помню:
Кричал, что дружба чище, чем любовь,
Что за меня в любой проблеме жизни
Готов пролить ты чью угодно кровь.
И будь уверен, друг ты мой беспечный,
Что если ты из-за проблемы вниз
Шагнешь с многоэтажки в бесконечность,
То я с тобой, и к черту эту жизнь!
Нет к черту эти мысли о страданиях,
Ведь мы с тобой весь мир перевернем,
Найдём ещё тот город в Гималаях,
И счастье, и любовь ещё найдём.
И нам ещё откроются, поверь мне,
Все тайны мира, суть добра и зла.
Познаем мы с тобой и имя Бога,
Там будет свет и будет темнота.
Ну, а пока с тобой мы только дети,
И не кричи на сколько постарел,
Семнадцать лет всего, а это значит,
Что нам далёк ещё могильный тот предел.

Начните с изменения себя...

Я видел то, что неподвластно мысли.
Я слышу то, что слышать не дано.
Я, как актер без имени и нрава,
Американского никчемного кино.

Лежу во тьме, пытаюсь внятно мыслить.
Познать пытаюсь самого себя.
Зачем я есть и кто все это создал,
В чем заключен весь смысл бытия?

Зачем под дудку одного танцуют сотни?
Куда идут на ощупь, наугад?
Не видят что ли, что на шее цепи,
И я средь них безвольный, глупый раб?

В своем краю, мы как бы все свободны.
Но чтобы жить должны служить тому,
Кто нахватал чужих себе финансов,
Разбогател, обгладывав страну.

Без совести приносит всем страдания,
Причем всегда с таким святым лицом,
Как будто он не депутат Российской думы,
А в церкви был всю жизнь святым отцом.

Хотя в церквях, поверьте, все не лучше.
Устроили себе по жизни сказку,
Гребут лопатами чужие капли слез,
Воруют даже яйца на Пасху.

Мы в нищете живем, мы знаем голод,
Как выйти нам из этой темноты?
А у Газпрома кризис назревает,
Ведь у Газпрома кончились мечты.

Правительство не думает наверно,
Да и откуда им об этом знать:
Как на зарплату десять тысяч в месяц
Приходится не жить, а выживать.

Они ликуют, счастливы наверно,
Им там с небес не видно бедноты.
Они устроили себе на радость только
Широкий пир во время злой чумы.

Нет, я не жалуюсь, и есть ли в этом смысл?
Как будто они слушают людей.
Зато трясутся, как бы сделать лучше
Для африканских голодающих детей.

В чужом саду увидели пылинку,
Зато в своем не видят сорняков.
Наверно, так и будет продолжаться,
Должно быть грустно, наш удел таков.

«Что делать?» - громко спросите. Не знаю.
Как умирать за Родину, любя?
Хотите изменить систему мира
Начните с изменения себя.

О смысле

«Закрой глаза, увидишь темноту» -
Сказал мне друг и был не прав при этом.
Закрой глаза, увидишь целый мир,
Для этого не нужно быть поэтом.
Слова пусты, лишь монотонный звук:
Нет, ты не прав, сомнением не грехи
Сильнее слов бывает только слово,
Что вышло не из уст, а из души.

Регина

Едкий дым от края сигареты
Тянется беззвучно к потолку.
Я не спал, я думал о тебе лишь
Рассусоливал безликую мечту.

И сейчас совсем не о любви я,
Просто раньше я тебя не замечал.
Но лишь ты меня готова слушать
И читать все то, что я писал.

Скучно мне, и жизнь в колеса палки
Ставит мне с ухмылкой подлеца.
В конце тоннеля точно нету света,
Там также, как в начале, темнота.

И я стою в тоннеле с пистолетом
Кричу: «На помощь, хэлп ми, кто-нибудь!»
Прошу: ответьте мне хотя бы кто-то,
Чтобы решить в какую сторону шагнуть.

Я в тупике, хотя пути свободны.
Куда бы ни пошел – везде темно.
Не замечал я раньше силуэта
Прозрачного, как битое стекло.

Ты видишь то, как мне бывает плохо,
На сигарету капает слеза,
Как холодит висок стальное дуло,
Ты видишь это, глядя мне в глаза.

Смеюсь вздохнув, когда затвор ударил,
Не по патрону, просто в пустоту,
И барабан отщелкнул дату смерти,
Есть время рассусоливать мечту.

Один патрон и пять свободных слотов,
На выдохе взвожу тугой баёк.
Не знаю повезет ли мне сегодня:
Дуло к виску, курок нажат, щелчок.

Осознание

Когда затылок холодит стальное дуло,
Когда к плечу прижат стальной приклад,
Когда на холоде цевье обледенело,
Тогда ты понимаешь - ты солдат.

Когда лежишь в грязи, покрытый инеем,
Когда не строишь ты на завтра пышных грез,
Когда бросаешься в атаку с громким криком,
Что выше нас лишь миллионы звезд.

Когда ползешь полями в сильный ветер,
Когда ты в дождь, в плаще, среди камней,
Когда сквозь перекрестье около смерти
Лишаешь жизни ты за Родину людей.

Когда весь день в болоте, средь осоки
Ты терпеливо кормишь комаров,
Дождаться чтобы нужного момента,
Разворошить чтоб логово врагов.

Тогда ты осознать, наверно, должен,
Что жизнь не стоит даже и рубля,
Тебя убьет не рак, поверь на слово,
А пуля, обхитрившая тебя.

Когда ты упадешь лицом на землю,
И мир продолжится во всем, но без тебя,
То вот в таком предсмертном положении
Увидишь то, что увидел я.

Не плачь

Нет, не плачь никогда, плачут лишь слабые духом.
Коли шутку с тобой вдруг сыграла судьба,
То стекло под ногами растает и ввысь взлетит пухом.

Кемерово

Белые шары, как души,
Устремились тихо в небо.
Тишину услышит каждый
Где бы в этот час он не был.

Жизнями ушедших снова
Нам дают новый урок.
В честь погибших от пожара
Я зажгу свой огонёк.

Нет страшнее для ребенка -
Потерять отца и мать.
Для родителей несчастье -
Смерть детей переживать.

В этом горе виноваты
Только мы, никто иной.
Кровью пишется на плитах:
«Кемерово, мы с тобой!»

Зимний вечер

Нам солнце светит с вышины
И грезится весёлый май.
Молчишь, не скажешь ничего,
А за окном стоит январь.
А за окном лежат снега,
А за оном поет метель,
И тень сосны в закате солнца
Нарисовала акварель.

Горы

Горы не делят нас на бедных и богатых,
Горы не делят нас на власть и на народ,
Горам не важно кто ты по натуре
Серьезен ты, или по жизни без забот.

В горах никто не спросит кто ты в жизни,
В горах никто не спросит кем ты был.
Тут важно, чтобы ты в рискованной ситуации
Был рядом, не сломался, не застыл.

Здесь важно, чтобы ты не падал духом,
И если я сорвался со скалы,
Мне важно, чтобы ты тянул, как сможешь,
Чтобы не бросил, не отрезал меня ты.

Когда вдвоем, стоя под небосводом,
Я для себя решу, что мы друзья,
Тогда душой своей и бранным телом
Смогу я положиться на тебя.

Любовь

Одна душе моей преградой не стоишь,
Ты для меня одна средь тьмы гламурных стад.
И за тебя в свои златые годы
Я жизнь отдать безмерно рад.
Пусть я умру, я не могу терпеть
Души к тебе прекрасные порывы.
Лишь для тебя готов я песни петь,
Лишь для тебя все стуки сердца живы.

В пути

В пути мы забываем о проблемах,
В пути не важно, в ком себя нашел
В пути не важно, кем ты был когда-то
В пути не важно, сколько ты прошёл.

В пути не думаешь о том, что было раньше,
В пути не делаешь на завтра ты расчет.
В пути не ищешь ты безликой правды,
В пути ты там, куда тебя влечет.

В пути трясешься ты на кочках в старой «Ниве»,
В пути плывешь по «зимнику» весной,
В пути перед тобой картина мира,
В пути ты познаешь, кто ты такой.

Я – поэт

Наш мир раскрыл свои объятия,
Я в глубину его пучин
В разлуки мира, в его счастье
Навеки разум заключил.
Заметьте, люди, только разум,
Моя душа в моей Руси,
Мое сознание с облаками,
А сердце чистой ждёт любви.
Мои глаза – зеркало мира,
Мои уста – его пророк,
Моя судьба – дорога жизни,
Мое перо – его итог.
Мои перста – творитель рифмы,
Мои стихи – потомство лет,
Моя душа подвластна миру,
Встречайте, люди, я – поэт.

Правда

Да, я готов терпеть твои капризы,
Да, я готов любить тебя любой.
Да, я готов на многое, поверь мне,
Всё для того, чтоб рядом быть с тобой.

Готов стоять с цветами у окна я,
Готов писать стихи тебе одной,
Готов идти на смерть не сомневаясь,
В самый горячий и тяжелый бой.

Тебе не говорю, ведь нету толку
Ты ясно мне дала понять – мы лишь друзья.
Я лишь с тобой болтаю без умолку,
Лишь потому, что я люблю тебя.

Я парнем стал одной твоей подруги,
Чтоб ближе познакомиться с тобой.
Да, не логично! Да, дурак, по сути!
Как ни крути, но в жизни я такой.

Как ты тогда сказала? Как перчатки?!
Меняю я девчонок! Это так.
Не по любви, скорее так, от скуки
Я часто поступаю, как дурак.

Но здесь совсем иначе! Это правда!
Мне душу рвёт на части изнутри.
Я засыпаю с мыслью о тебе лишь.
И даже сны! Везде в них только ты!

Прошу, поверь, если конечно сможешь,
Я с радостью готов тебя забыть.
Но не могу, иначе жизнь без смысла.
Без смысла человек не может жить.

Читая это думаешь, наверно:
Я приношу ему страдания! Это так.
Но не твоя вина, поверь на слово,
Что я в тебя влюбился, как дурак.

Не надо делать выводы поспешно,
Не надо избегать теперь меня.
От этого мне будет только хуже,
Давай хотя бы будем, как друзья.

Я знаю, ты стихи совсем не любишь,
Ты скажешь то, что лень тебе читать.
Ты скажешь: «Прочитаю я попозже» -
Возможно, ты не хочешь это знать.

Возможно, до конца не дочитаешь,
И с первых строк ответишь: «Дима, нет!»
Я знаю то, что ты мне не поверишь,
И что все это очень странный бред.

Мне очень тяжело держать в себе все.
Мне очень нужно это рассказать.
Мне будет легче так, поверь на слово,
Моя душа устала все скрывать.

И я прошу, давай, когда мы завтра
Случайно снова встретимся с тобой,
Ты сделай вид, как будто не читала
То, что сейчас кричит рассудок мой.

Смех

На каждый вздох я дико так смеялся,
Без разности не помню я и дня.
Стояло жаркое, засушливое лето,
Горели конопляные поля.

Перекресток

Мне стало жутко скучно в этом мире.
Здесь нет азарта, пламени в груди.
Я так устал сидеть за этой партой,
Мой разум жутко жаждет пути.

Я вновь хочу идти и что-то делать.
В пыли дорог, под каплями дождя.
Так познается внутренняя сущность,
Так познается внутреннее я.

Стучат часы и бьют по нервам страхом,
Все громче приближается итог,
Мне кажется, вчера еще был в школе,
Когда звенел последний мой звонок.

Все было так сравнительно недавно,
Я помню все почти до мелочей.
Мне лень стоять на перекрестке судеб,
Теряться среди тысячи путей.

Нет смысла выбирать где путь полегче,
Шестиполоску, где асфальт и фонари.
Там часто ездят груженные фуры,
И им всегда с тобой не по пути.

Не выбирай дорогу на удачу,
Собьешься, тут к гадалке не ходи,
Не сможешь ты без точного маршрута
Пройти по неизвестному пути.

Моя судьба единственно надежна,
Как будто парашютная стропа.
Передо мной леса и буераки,
А за спиною чертится тропа.

За забором

Всю жизнь вопросы не давали мне покоя:
Кто я такой? Зачем? И почему?
Что я ищу от самого рождения,
Не вижу, что мне нужно самому.

Когда в пыли шагаю по дорогам,
Один вопрос бушует в голове:
Зачем пытаюсь я добраться к горизонту,
Что я ищу на солнечной стене?

Чего пытаюсь я добиться, я не знаю.
Кто дал начало жизни, первый шаг?
Я не могу понять систему жизни,
Все слишком сложно, либо я дурак.

Я не могу пройти за грани мира,
Я словно бьюсь руками о стекло.
Меж мной и миром пыльная витрина,
Я – манекен, чьё время истекло.

Хожу кругами, мир стал слишком узкий,
И по периметру невидимый забор.
Я в тупике без компаса и карты,
И в спину что не слово, то укор.

Вы знаете куда уходит время?
Этот вопрос меня тревожит каждый день.
Зачем пытаться жить в расчет на завтра,
Когда от нас останется лишь тень.

Зачем работать там где ты не хочешь,
Пытать себя вопросом: дальше – что?
А дальше мир, который вам не видно,
Нам нужно лишь пробиться сквозь стекло.

Я вижу, что с той стороны скопились люди
И с удивлением смотрят на меня.
Мол, ты не должен был нас видеть.
Выходит, это вижу только я.

Они стоят и смотрят сквозь витрину,
И по щеке предательски слеза,
Они увидели на старом манекене
Живые и блестящие глаза.

Они сорвались с места с шумным криком,
Пытаясь мне помочь пробиться к ним.
Тут я увидел старого монаха,
Над головой светился яркий нимб.

И тут я понял то, что за забором
Те люди, чьё уж время истекло.
Выходит, рано я разбить пытаюсь
Этой судьбы и времени стекло.

Я сделал шаг назад, отдернул руки,
Пытаясь вспомнить для чего сюда я шел.
Монах увидел сделанный мной выбор,
Он тоже мне кивнул и отошел.

Я закурил, стоял пытаюсь вникнуть
Что происходит, правда или сон.
Монах прижал ладонь свою к забору,
Я приложил к стеклу свою ладонь.

Все закрутилось, заплясало, я проснулся,
Холодный пот стекает в три ручья.
И, чувствую, что кто-то за забором
Чего-то ждет и смотрит на меня.

За секунду до Смерти

Я никогда не убегал, хотя хотелось,
Ловил в лицо чужие кулаки,
Безудержно махал порой своими,
На сердце боль и раны от любви.

Тоскливо вновь и ветер бьет мне в спину,
Он хлещет меня каплями дождя.
И снова я на ощупь, как котёнок,
В пыли снежных пустынь ищу себя.

Держусь разбитыми ладонями за жизнь,
По казанкам стекает липко кровь.
Я обещал не делать людям больно.
И вот с азартом я деруся вновь.

Пытаюсь успокоиться на том я,
Что виноват не я и не они.
Я не жалею, все хорошее убыло,
Я знаю, все плохое впереди.

Мне остается только верить в чудо,
Об эту сталь готов себя обжечь.
За пазухой висит слепая вера,
А на руках пошарпанный мой меч.

Настроился, готов идти на смерть я.
Звенит мой щит, потрепанный от стрел.
Хочет смерть седая в капюшоне,
И ясно мне, что это мой удел.

Свое лицо, так жаждущее смерти,
Безмолвно и от боли не крича,
Увидел я в холодном отражении
В мое лицо летящего меча.

Зеркало

Ты меня знаешь больше, чем другие.
Ты знаешь, кем я был и кем я стал.
Ты знаешь, что тебе я только верю,
В этом поселке отражений и зеркал.

Ты знаешь, что из всех противоречий
Я вижу бочку лжи и ложку правды.
Ты видишь как горит моя душа,
Как огонёк мигающей гирлянды.

Ты видишь, что под маской разгильдяя
Сидит уставший и скучающий поэт,
Который через сварочную маску
Твоей души рассматривает свет.

Я вижу то, что ты меня забыла.
Ты от меня уходишь в никуда.
Я снова остаюсь в своем сознании,
Я снова провалился в зеркала.

Счастье для души

Спит луна в просторах неба,
Озаряет взглядом тьму.
Этот край моей России
Так безбожно я люблю.
Я люблю мои деревни,
Не найдёшь на карте их,
Спят они в дебрях России,
Не найдешь других таких.
Мне других таких не надо,
Поле, ветер, камыши -
Здесь в полях моя отрада,
Здесь есть счастье для души.

Счастливее богов

Да, мы счастливее богов.
Мы смертны – этим лучше их.
И жизнь имеет наша смысл -
Мы бережём друзей своих.
Мы бережём всё то, что есть,
Пытаясь большего достичь
Нагрянуть может злая смерть
Мы знаем – нам не вечно жить.
И от того мне интересней,
Ведь я пред смертью не страшусь.
Я знаю, что живём не вечно,
И что когда-то я сорвусь.
Мы все стараемся жить вечно,
Как будто будет веселей.
Как Пушкин, Тютчев и Есенин -
Жить надо в памяти людей.

Поиск

Ах, как я мог так глупо облажаться,
Ах, как я мог пройти мимо судьбы?
Ах, как я мог из собственных оаций
Взрастить плоды в себе большой любви?

Моя любовь, которая взаправду
Всегда стояла где-то позади,
Пока блуждал глазами по дорогам,
Я видел только то, что впереди.

Сейчас, когда в печали развернулся,
Я вижу, что искал так долго зря.
Теперь она стоит ко мне спиной,
Пытаясь впереди найти меня.

Любовь

Она всегда является случайно,
Ее не ждешь, но ей обычно рад.
Она звенит в душе колоколами,
Устраивая пафосный набат.

И ты идешь, ведомый высшей целью,
Ей окрылен, что впрямь готов летать.
Она тебе устраивает козни,
Понять, что ты готов взамен отдать.

Чтоб знать, готов ли ты за это биться,
Пойдешь ли стопроцентно до конца,
Она, смеясь вздохнув, тебя ударит
С самодовольною ухмылкой подлеца.

И если ты пойдёшь сквозь все преграды,
То ты поймешь к чему так долго шел.
К чему вся боль и все эти страдания,
И в ком себя пожизненно нашел.

Когда сожмешь своей рукой ее ладошку,
Она уткнется подбородком тебе в грудь,
Тогда поймешь, что явно не напрасен
Тобою пройденный нелепый длинный путь.

Осень - сентябрь

На чистом фоне лазурных небес
Живой мозаикой потолок зелёный,
И пол листвою позолочённый,
И солнца радужного блеск.

Пора заканчивать дела

(написано в 11 лет)

Пора заканчивать дела,
Что раскидал по белу свету.
Я не закончил их тогда,
Я погрузился в мира негу.
Теперь душа меня терзает
Своим благим набором фраз,
А я теряюсь в смыслах мира,
Вновь допишу в другой я раз.
Я напишу четверостишие,
И вновь забуду на года,
Вновь потеряюсь в смыслах жизни,
Найду попозже и тогда...
Но там опять вопросы мира
На кой ответ мне не сыскать.
Вновь будет плакать моя лира,
Меня заставит вновь страдать.
И вновь дела, вопросы, смута,
Уж больше сотни я стихов
Утратил образом подобным,
Оставил жить во тьме веков.
В душе моей обида зреет
На самого себя порой,
Ругаюсь с музой, с лирой, с рифмой,
Ругаюсь с собственной судьбой.
Лишь только я, моя халатность,
Забыл я множество стихов,
Творенья вечного глагола
Пера и уст моих сынов.
А вдруг и я, как все творенья,
Теряюсь в смысле бытия,
Вдруг, как стихи, в суете мира
Потерян буду скоро я?

Стоя над бездною печали

Стоя над бездною печали,
Мы любим жизнь как никогда,
Но я готов вас опечалить,
Придет когда-нибудь пора.
Пусть придет она не скоро,
Пусть промчатся годы в даль,
Живи, чтоб прожитое время
Не тяжело было и не жаль.

Минное поле чудес

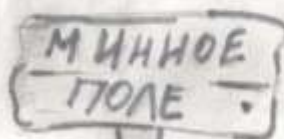
Все в этом мире наигранном
Быть перестали невинными.
И поле чудес нами собственно
Давно уж усеяно минами.

Шагая, трясемся от страха мы,
Как будто на ветке листва.
Как не попасть на ту мину,
Которую ставил вчера.

Как не забыть то, что дорого.
И сердце вновь больно так колется.
Одна нога здесь, а другая там -
И это уже не пословица.

Нам не увидеть исхода дней,
Как будто плохая игра.
Как не увидеть сапера,
Который ошибся вчера.

Устал я бояться посуточно,
Срываюсь полями я в лес.
Бегу впереди я сапера
По минному полю чудес.

Районы забытого имени

У заснеженных обочин, у окраин городов,
Толпы одиноких судеб и безвольных дураков.
Нет имен, и нет фамилий, только номер на руках.
Пали чувства и эмоции, жив остался только страх.

Страх остаться без работы, провалиться еще жёстче.
Страх забыть о чем-то важном, пусть забыть бывает проще.
Страх попасть под канонаду, пьяным «Ауди» вести.
Страх дышать не по приказу, страх поест после шести.

Страх узнать о горькой правде, эту правду страх сказать.
Страх забыть о нормах мира, в недочеты указать.
Среди страха и обмана им во тьме не виден свет,
Если ты им скажешь: «Здравствуй» - не услышишь ты: «Привет».

Заблудились все в проблемах и зависли в ровный ряд.
У обочины дороги страха пленники стоят.
Злобно смотрят, ненавидят лишь за то, что я не раб,
Пусть уставший, но свободный, независимый простак.

Снова я пришел куда-то, только снова я не там,
Где еще жива привычка – звать людей по именам.
Здесь все в принципе привычно, много подобного видели,
Разочарованный я ухожу из «Районов Забытого Имени».

Моя ошибка

Взаправду, часто вспоминаю
Былые наши времена,
Когда в кровати мы лежали
И целовались мы, любя.

Когда мы шли рука об руку,
Стоял мороз и ветер выл.
Я знаю, ты мне не поверишь,
Как сильно я тебя любил

Потом внутри сломалось что-то,
Жизнь вдруг засохла, как трава.
Я сделал то, о чем жалею
Последних года полтора.

Недавно снилось мне бывшее,
Сознание треснуло по швам,
Мне снилось то, как в поцелуе
Коснулся я к твоим губам.

Открыл глаза во тьме кромешной,
Закрыл, горя вернуться в сон.
Сон улетучился куда-то,
Я вновь тобою заклею.

Наверно ты меня не любишь?
Я бьюсь синицей о стекло.
Не отступлю и на окошке
Оставляю красное пятно.

Не знаю, стоит ли пытаться,
В груди щебечут соловьи.
Я знаю, сделал тебе больно,
Прошу, родная, извини.

Отречение

Моя рутинная судьба
Мне так наскучить преуспела.
Я так устал туманить взор,
Так дальше жить совсем не дело.

Все, кто со мной стоят в цепях,
Из страха взгляд в тени свой прячут,
Я не хочу быть злым рабом,
Чтобы дышать, когда прикажут.

Шесть дней в неделю не хочу
Пахать, как мул, в поту и мыле.
Я вечно лишь хочу идти,
Хочу быть Путником Сибири.

Я не хочу терять себя
Ради копеечной зарплаты.
Я не хочу считать доход
Очередной, стандартной квартиры.

Я лишь хочу идти вперёд
Один, иль с кем-то, как угодно.
Хочу увидеть целый мир
Пусть одиноко, но свободно.

Хочу познать, что значит Бог,
Хочу увидеть его храмы.
Я не хочу, как большинство,
С собой нести одни пожары.

Хочу с природой быть на "ты",
Чтобы вокруг летали пчелы,
Хочу пройтись я босиком
По травам, мокрым и холодным.

Я не боюсь идти сквозь снег
И ветер, бьющий сильно в спину.
Я не боюсь пустыни жар,
Я не боюсь попасть в лавину.

Я так хочу пройти весь мир,
Стоять на грани у обрыва,
Ловить руками пустоту
И так дышать, чтоб грудь ломило.

Скажите всем – я уйду,
Меня искать не смейте, люди.
Я больше к вам не повернусь,
Мне всё равно и будь что будет.

Весна - май

Звенит сквозь тишину мирскую,
Как голос ангела, капель.
И это знак, что солнце встало,
Что наступает вновь апрель.
Что вновь снега покорны стали,
И талым водам вопреки
Осоки заросли привстали,
И вновь ожили рыбаки.
Что вновь березы белобоки
Надели летний сарафан,
Полынью, вишней и укропом
Вновь пахнет утренний туман.

Войны разума и сердца

Внутри моего тела нескончаемая бойня,
Пара разных точек зрения вновь устраивают войны:
«Не звони ей первый, слышишь, извиняться – не твоё» -
Мозг о череп нервно бьётся, мнение выставив своё.

Сердце-птица в грудной клетке нервно мне кричит:
«Не стой, набери ей, ты же любишь, позвони, ты не такой».
Замираю на секунду в редкий ступор, чуть дыша,
Из двух мнений безрассудных выбор делает душа.

Лишь душа не ищет смысла, только лишь она кричит
Зная, что рожденный ползать никогда не полетит.
Ей бы выбраться из тела, из кровавой темноты,
И летать под облаками, где с земли растут цветы.

Но она не может выйти, пока бьется моя грудь,
В этом томном заключении смысл жизни познают.
И, поверь, какого бы не было в душе всполоха
Знай, что не перебить плетью обуха.

Телом правят не сердце и разум воистину,
Только душа в нашей жизни знает ответы и истину.
Мало кто чувствует то, что душе тесны тела объятия,
Душа лишь решает проблемы мои: жить, чтоб было приятнее.

Дети нулевых

Со складов сгущенку в сумку
Мимо спящих сторожей...
Эти дети – альпинисты
С местных старых гаражей.

Они знают цену жизни,
Им известен горький страх.
Вновь сливаются с тенями
С монтировкой в руках.

Вся одежда старших братьев.
Тихой поступью в ночи
Обойдут любые двери
Не используя ключи.

Пробегут по крышам тихо,
Им в окно войти, поверь,
Проще, тише и привычнее,
Чем в незапертую дверь.

Если ты таких не видел,
То не значит, что их нет.
Эта тень под маской детской
Презирает белый свет.

Спросишь: «Кто они? Не видел.
Мол, не знаю я таких».
Оглядись получше, братец,
Это дети нулевых.

Не смотрите

Друзья, как мало в жизни надо,
Я вами жил и буду жить.
Мои друзья – моя отрада,
Я вечно вас готов любить.

Когда мы вместе – мы едины,
Я вам заботу отдаю.
Не смотри на людскую рвоту,
Я сам на неё не смотрю.

Не смотри на гниение мира,
Не смотри на распады сердец,
Слушай песни божественной лиры,
Верь душою в счастливый конец.

Не о жизни сегодня пишу я,
Не о мире, а о друзьях.
Но весь мир, захлебнувшийся рвотой,
Не даёт мне стоять в сторонах.

О, друзья, в этом мире несчастном
Не осталось совсем уж людей.
Все забыли о вечном, прекрасном,
Все служители жестких плетей.

О, друзья, не смотрите на это,
О, друзья, я прошу не смотреть.
Разложение сердца народа,
Что не сможет не биться, не петь.

Как же мало осталось народа,
Остальные все – алчный гной,
Что разврату и денежной злобе
Продались и душой, и судьбой.

Почему же такой вдруг излишек
Появился вдруг в мире плетей,
Почему же так много людишек,
Почему же так мало людей?

Выживание (Антиутопия)

Как тяжело жить на свете зла
Пытаясь думать: «Всё нормально». -
Не зная прелести добра,
Это не жизнь, а выживание.
Однообразно, скучно как-то
Не жить, а лишь существовать,
Здесь всё упёрлось в деньги – гадко,
И всем приходится страдать.

Осень - октябрь

Очами полными печали
Огни небес на нас взирали
С недостижимой высоты.
Не описать той красоты.
Красив во тьме простор небес.
Под блеск луны искрится лес.
При малом ветра дуновении,
Подобно каплям волшебства,
С берёз сыпается листва.

Прах

Смотря на мир через окно больницы
Мне стало так бескрайне тяжело,
Угасло все, что раньше полыхало,
Увяло все, что раньше так цвело.

Не вижу больше счастья в этом мире.
И мне неважно смотреть в глаза.
Я чувствовал, гонимая ветрами,
Внутри меня разверзнется гроза.

И видно мне, что я ничуть не ближе,
Что я дурак, которым нет конца.
Я снова вниз скатился по откосу,
И по щеке моей бежит опять слеза.

Я пальцы в кровь разбил себе о скалы.
Я помню, бил руками по стене.
Зачем пытаюсь вновь подняться выше
В который раз валяясь на земле?

В который раз цепляюсь я за камни.
В который раз колени сбиты в кровь.
В который раз ползу навстречу солнцу,
Назло моих возлюбленных врагов.

Но снова козни, тайны и обманы,
Опять ножи блестящие в ночи.
Неважно мне за окном в больнице
Вновь слышать крик, идущий изнутри.

Тройка

Нас трое в этой темноте.
И мы всегда друг другу светим.
И крепкой дружбы нашей сеть
Не разорвет никто на свете.
Наш мир, как будто длинный путь,
К искусству – это значит к свету.
Мы тянем сани, чтоб спаслись,
Весь мир, и взрослые, и дети.
Спаслись от матов сквернословия,
Пришли к искусству, чистоте.
Мы три коня, мы тянем сани,
Мы три коня в одной узде.

Я САМ

Да, я поэт, поэт, всего лишь.
Я сам себя не похваляю.
Меня оценят те поэты,
Что вам сейчас я воспою.

ПАВЕЛ

Ты был когда-то мне нейтрален,
Я не читал твои стихи.
Но после той недавней встречи
Мы стали более близки.
Скажу уверенно, желаньем
Душа так пламенно горит,
Дружить с людьми, что понимают,
Что мой поэт им говорит.
Судить меня не смейте, люди,
Поэта судит лишь поэт.
А нас так мало в этом мире,
Не бережёт нас белый свет.
Как видишь ты мои старанья,
Плоды бессонных злых ночей.
Пишу я только для народа,
Я или ваш, или ничей.

ВИКА

Чтоб девушка стихи писала -
Такое редко видел свет.
Нет, Вика, ты не поэтесса,
Ты, Вика, истинный поэт.
Да, ты – поэт, скажу тебе я,
Такой другой на свете нет.
И как уже я говорил вам:
Поэта судит лишь поэт.
Так вот, твои стихи, скажу я,
Достойны высшей похвалы,
И не найти на белом свете
Таких стихов, что пишешь ты.

ТРИ СУДЬБЫ

Мы тянем наш забытый мир
К искусству, чистоте и чести,
Мы выражаем нашу мысль
Лишь правдой и без капли лести.
Нет, мы не три коня, увольте.
Мы три поэта, три судьбы.
Стихи мы пишем для России,
Поскольку мы её сыны.

Три медведя. Сказка

1

Уже не я творитель мысли.
Она с начала без конца,
Её открыли в полной мере
Взаправду русские сердца.
Я лишь поэт, пока безвестный,
Меня друзья им нарекли.
Я лишь открою вам всю прелесть
Российских сердца и души.
Взаправду я владею рифмой.
Взаправду с музой дружен я.
Взаправду слышу плачи лиры,

И лишь олимп мечта моя.
И вот, любезный мой читатель,
Один вопрос мой внемлет глас,
Скажи по правде и без лести:
На славу ль сказка удалась?

2

Мои поля – моя отрада,
Берёз редая белена,
Моё болото с камышами,
Осинок юная семья.
Стога давно желтеют в поле,
И пахнет скошенной травой.
Нагретый воздух щиплет очи,
И ветер шелестит листвою.
Блестит ручей, журча на солнце,
Подобно рыбьей чешуе.
Весельем веет, веет чудом,
уселся ястреб на стоге.
Окинул взором всю долину,
Увидел что-то и вспорхнул,
Дыша свободой полной грудью.
И разум полон вечных дум.

3: ОБЫДЕННАЯ ЖИЗНЬ

В одной, сто раз забытой миром,
Деревне дряхленькой Руси,
Свой век на славу доживали
Немолодые три семьи.
Мне жаль, любезный мой читатель,
Фамилий их не знает свет,
Поскольку с той поры далекой
Прошло уже немало лет.
Так вот, в деревне, где-то в поле,
Которой мир забыл давно,
Названьем кою величали
Старороссийское село.
Так вот, избы три точно в ряд
Околицы, коровы,

Детьми открытый полисад
И запах свежей сдобы.

4

В одной семье жил дед Максим
И бабушка Митрофанья.
Внучок у них Ивашка был -
Сплошное наказание.
Проказник был и озорник
На шалости гораздый,
Пускай и ростом невелик,
Зато главою развит.

5

В другой семье жил дед Егор,
И бабушка Матрена,
И Таня, внученька у них,
Прекраснейший ребенок.
Любила бабе помогать,
Готовить, убираться,
Любила в знойный час она
На речке искупаться.

6

И третий дом с семьею малой
Дедуля Петя – ветеран,
Что днями часто на рыбалке,
А ночью любит свой диван.
Бабуля Настя, что безмерно
Свой любит летний палисад,
И с ними Маша – чудо внучка,
Гулять что любит по лесам.
7: ОСЕНЬ ЗИМУ С ЛЕТОМ КОРМИТ
Уж просыпается хозяйство.
Кипит кастрюля, пыша жар.
Шкворчат блины на сковородке,
И тихо лает пёс Мухтар.
Чтоб рифму правильно закончить,
Я смысл вечный передал,
Я вам для полного комфорта

Дворнягу пса нарисовал.
И вот семья уж за обедом.
Настал уж полдень, знойный год,
И дети в лес собрались с духом
Набрать что ль ягод на компот.
Деревня та в лесах стояла,
Раздолье ягод и грибов,
И чтоб зимой поесть варенья,
Пойти в леса любой готов.
И вот детишки собрались
Взнакомы чащах погулять,
Взяли лукошки с рюкзаками,
Чтоб больше ягодок набрать.
Но пес как бешенный сегодня,
Завыл, забился впопыхах.
Беду почуял или чудо,
Что даже слышен пульс в висках.
Он бился, бился в трепыханьях,
И, цепь порвавши, со двора
Убёг в знакомые леса.

8

А дети в поле на коленях,
По солнцем вяленой траве
Запасы вкусные готовят,
На радость матушке зиме.
И разбрелись они, не видя
Друг друга темным по лесам,
И потерялась наша Маша,
Не сможет выйти ко дворам.

9

По лесу Машенька бродила,
Не видит Бог какой там срок,
Но солнце к вечеру клонилось,
И потемнел уже восток.
По лесу ночь она бродила,
Кричала в немоте лесов.
Но эхом голос отзывался

На миллионы голосов.

И набродившись сполна,
у старой ели спать легла.

10

Рассвет лесов алеял крыши,

Подули теплые ветра.

Под леса радужное пенье

Проснулась в летний день она.

И тут её открылся взору

Огромный терем средь лесов.

Она рукой своей усталой

Открыла радужный засов.

Зашла столь робкими шагами,

Очам открылся чудный зал,

И посреди резной, красивый,

Ручной работы стол стоял.

Пред ним три стула по размеру:

большой - для батюшки отца,

второй поменьше, для хозяйки,

а меньший сына – молодца.

И так же чашки по размеру

Со вкусно пахнущей едой.

И после каши в малой чашке

Ей захотелось на покой.

И в комнату для сна известно

Вошла Мария оробев.

Там три кровати по размеру:

На большей спал, должно, отец,

На средней той спала хозяйка,

На меньшей маленький сынок.

Покорен сну любой бродяга,

Легла в кровать и сон увлѣк.

В большой кровати столь просторно,

Во средней жесткая кровать,

А в малой было столь уютно

И захотелось сразу спать.

11

Тот дом в глуши лесов далеких
Построен был для сказки мной,
Вернее Русью и народом,
И верно матушкой судьбой.
В нем жили три медведя сказкой,
Давно поселенных туда,
И в тот момент они прекрасный
Ушли гулять в свои леса.
А мой герой уже дремает
В кровати, в доме медведей.
И плачет дома по Машутке
Так много родственных людей.
Я перед вами извиняюсь
и к сказке нашей возвращаюсь.

12

Медведи той порой ненастной
Вернулись мокрые домой,
Поскольку летнюю прогулку
Внезапно прервало грозой.
Увидев в доме беспорядок
И чашку с съеденной едой,
Поднялись в спальню три медведя.
И тут увидев пред собой,
В кровати спавшего ребёнка,
Подняли шум, и гам, и вой.
Вскочила Маша, и быстрее
К окну бежала со всех ног.
И лишь окошко миновала,
В кустах знакомый слышен лай,
И пес из чаши буреломной
Увел её в родимый дом.

13: ВСЁ ЕСТЬ НАЧАЛО И КОНЕЦ

Немало с той поры далекой
Прошло годов и дней.
У Маши внуки уж давно,
То есть сыны детей,

И им, как сказку для детей,
Историю ту поведав,
Из уст в уста передают,
То есть к сынам от дедов.

Тьма

Сквозь тьму совсем не видно звезд,
Мы в ней живем - я вижу это.
И кожа, белая как мел,
Терпеть не может больше света.

Я много раз искал пути
Из подземелий темных к небу.
Прошло уже прилично лет,
Я все ищу, не тратя веру.

Чем дольше тут я нахожусь,
Тем глубже тьма питает душу.
Я из течения темноты
Пытаюсь выбраться на сушу.

Тьма пробирается в меня,
Внутри ослабли все барьеры.
Уж потемнели изнутри
Мои блестящие манеры.

И мне бы света, хоть глоток,
Опальный всполох тусклой щепки.
Я пропитался б им насквозь,
И засиял бы я навеки.

Но как не жаль то говорить,
Вокруг лишь тьма, я вижу это.
И все отчаялись давно,
Они не ищут больше света.

Отечество

Не смей, народ, судить поэта!
Поэта судит лишь поэт
Или Господь, на чью судьбину
Не мало выпало сует.
Не смей, народ, судить поэта,
Он в жизни мало преуспел -
Стихи, поэмы – только слово,
А жизни близится предел.
А ты, поэт, не осуждай уж
Так резко, словно сильно зол,
Не клевети других поэтов,
А то на честь найдёшь позор.
Уж не завидуешь ль ты многим?
Ведь мы не лучше, все равны.
Мы все сыны святой России,
Мы все Отечества сыны.
Люблю душой мою Россию!
Любите вы, вам повезло
Расти под кронами России,
Любить душой своё село.
А вы не брезгуйте, любите,
До каждой ниточки души
Свою страну провозглашайте,
Её любимые сыны.
Я сам душой люблю Россию,
О ней пишу, чтоб знали все
О самой вечной, самой сильной,
О самой-самой на земле.
Её судьба полна ненастья,
И крови вражеской полна.
Она полна любви и счастья,
Она сильна, как мир, сильна.
Она любима нашим людом,
Она любима и сильна.
Так будь же ты, толпа народа,
Своей стране по гроб верна.

Горькая правда

Я так устал держать в себе обиду
На этот безупречный грязный мир,
Когда в лицо с телеэкрана брызжет грязью
Очередной копеечный кумир.

Когда с гримасой полной сострадания
Они в душе смеются над тобой,
Сей мир хотел в лицо мне злобно плюнуть,
Но захлебнулся собственной слюной.

И я бреду отрекшийся от злобы,
Забыт, обижен, брошен, одинок,
Но счастлив я, что вижу правду мира,
Который был со мною так жесток.

Котёнок

Открыв глаза, в неделю от рожденья,
Когда еще совсем не мог ходить,
Он видел только стены из картона,
При этом думая, что мир велик.

Когда прошла еще одна неделя,
И он окреп, что смог на лапы встать,
Из любопытства, или так от скуки,
Что за стеной он захотел узнать.

И, какого же было удивление,
Когда коробкой мир не завершен.
Обследовал он каждый угол дома,
Пока не обнаружился балкон

Теперь, когда прошло уже полгода,
Он каждый кустик знает во дворе.
Но до сих пор насколько мир огромен
Вообразить не может он себе.

Попутки

Дорога меня тянет вдаль от дома,
Шагами мерю километры я пути.
И я иду, ведомый высшей целью,
Не ведая куда же мне идти.

Дорога манит далью неизвестной,
Пускай по ней сто раз я проходил.
Я знаю каждый километр этой трассы,
И удивление в лицах у Водил.

Я знаю все банальные вопросы:
Куда рванул пешком? Совсем дурак?
А для кого автобусы, маршрутки?
И я не спорю с ними. Это так.

Когда к ближайшему большому поселению
В две стороны километров по сто,
А ты стоишь на трассе, голосуешь
И ведь никто не едет, как на зло.

Когда лежишь спиной ты на асфальте,
И на востоке потемнела уже даль,
Когда снял с пояса завязанную куртку,
Что ты ушел так далеко, тебе не жаль.

Когда жара стоит уже за сорок,
Так, что к асфальту кроссы липнут каждый шаг,
С собой воды всего лишь полбутылки,
И дали тихо маревом пышат.

Когда забились ноги до отказа,
На каждый шаг болезненный укор,
Хочу я обойти вокруг планеты
Уйдя в закат, прийти к себе во двор.

Ловец молний

Под дождем пытаюсь снова
Подобрать к себе я ключ.
Меня манят своим светом
Эти искры между туч.

Вечно с яростным раскатом
К нам являются они,
Чувствую с таким занятием
Дни мои предрешены.

Я хочу свирепо, яро
Взять за хвост стрелу судьбы,
И гордись своим ожогом
Улететь в её миры.

В чистом поле ветры воют,
В небеса стремится взгляд .
Яркий всполох, голос где-то
Громко так кричит. Разряд.

Надежда

В дожде совсем не видно, как я плачу.
Промокшею душой тебя люблю.
Я не хочу, чтоб было все иначе,
Теперь себя я никогда уж не прощу.

Я вижу то что ты меня забыла
И знаю то что врятели со мной будешь
Но верю будто в бога всей душой
Что в глубине души меня ты любишь

Забвение

Забыли всё и вспоминать не будем,
И, кажется, что было так всегда.
Забыли всё, мы не достойны помнить,
И так продолжится нелегкая игра.

Нам не узнать кому все это надо.
Нелепая война добра и зла.
Кто создал мир, в котором наши роли -
Плясать между ударами кнута?

Сломалось всё, и будет все иначе,
Не любим так, как раньше мы любили.
Я вижу то, что память подвела,
И нам не вспомнить, что же мы забыли.

Город грехов

Я с каждым днем все больше остываю,
Нет двадцати, а я как будто стар.
Я так устал смотреть в лицо обману,
Мне не дает покоя этот дар.

Причем тут я, зачем я это вижу?
И почему другие смотрят в пол?
Я пробовал смотреть себе под ноги,
Но сердце бьет болезненный укол.

Я вижу то, как все проходят мимо,
Глаза зашила дьявола игла.
Из миллиона спин в потертых куртках
Два белоснежных ангельских крыла.

Наш мир не мир греха, а мир свободы.
Я не могу сказать сейчас за всех,
Но большинство, живя в своей свободе,
Своею волей выбирают грех.

СОДЕРЖАНИЕ:

Автобиография	5
Нулевая минута	6
Туман	7
Стремление ввысь	8
Я помню	8
Странная ночь	9
А.С. Пушкину	9
Пути господни	10
Апофеоз войны	10
Битва за любовь	11
Стоя у края мира бездны	11
В раю проселочных дорог	12
В чем жизнь	12
Позитив	13
Ей	13
Бесстрашие	14
Забытая честь	14
Междумирие	15
Зима – декабрь	16
Вика – подруга и Поэт	16
Иная жизнь	17
Никита	18
Начните с изменения себя...	19
О смысле	20
Регина	21
Осознание	22
Не плачь	22
Кемерово	23
Зимний вечер	23
Горы	24
Любовь	24

В пути	25
Я – поэт	25
Правда	26
Смех	27
Перекресток	28
За забором	29
За секунду до Смерти	31
Зеркало	32
Счастье для души	32
Счастливее богов	33
Поиск	33
Любовь	34
Осень – сентябрь	34
Пора заканчивать дела	35
Стоя над бездною печали	36
Минное поле чудес	36
Районы забытого имени	37
Моя ошибка	38
Отречение	39
Весна – май	40
Войны разума и сердца	41
Дети нулевых	42
Не смотрите	43
Выживание (Антиутопия)	44
Осень – сентябрь	44
Прах	45
Тройка	46
Три медведя. Сказка	47
Тьма	53
Отечество	54
Горькая правда	55
Котёнок	55

Попутки	56
Ловец молний	57
Надежда	57
Забвение	58
Город грехов	58

МУК Кондинская МЦБС

Центральная библиотека им. А.С. Тарханова

628200, Тюменская обл., ХМАО – Югра, Кондинский р-н,

пгт. Междуреченский, ул. Волгоградская, 11

тел: (34677) 35 – 1 – 87

E-mail: muk_kmcbs_complektovanie@mail.ru; сайт: www.kondalib.ru

Отпечатано в центральной библиотеке им. А.С. Тарханова